

РОМАН СУРЖИКОВ

ЦЕЛЮДЬ ТЫ
ЖИВУН

Полари

Роман Суржиков
Теперь ты колдун

«ИП Головин»

2020

Суржиков Р.

Теперь ты колдун / Р. Суржиков — «ИП Головин»,
2020 — (Полари)

Интерлюдии – это небольшие истории в стороне от главного сюжета. Действие разворачивается в новых местах, еще не знакомых читателю. На сцену выходят новые персонажи со своими чувствами и тайнами. Неведомые грани мира Полари раскрываются перед читателем и несут предвестье будущих великих событий

Роман Суржиков

Теперь ты колдун

Август 1756 г. от Сошествия Праматерей

Уэймар

Когда раздался стук дверного молотка, Мик был очень занят. Он оттачивал технику «черного ветра», какую применяют жала криболы. В книге говорилось: «Совмещающая заклинание морока и текучую плавность движений, болотный асассин может оставаться за краем поля зрения жертвы до самого момента атаки». Плавности движений Мику слегка не доставало: сегодня грохнулся посреди читальни, прямо под ноги Клариссе. С заклинанием морока тоже трудно: не поймешь, на себя его насылают или на противника. Что оно такое, этот морок? Он как плащ невидимости – накинул и исчез? Или какая-то хитрая пыльца – бросил в глаза, враг ослеп на месте? В книге не уточнялось, Мик пробовал и так, и этак. Противником был тот гад – охранник из банка. Мик подходил к нему в плаще, но без капюшона, потому видимый. Охранник спрашивал: «Зачем приперся?» – а Мик ему: «За твоей душой!» И сразу – капюшон на голову, хлоп – и исчез, как не было! Охранник туда-сюда: что такое, ой-ой, на помощь! – а Мик текучим плавным движением вжик ему за спину, и ножом по горлу. Один вдох – и гад на Звезде. Недаром дана кличка – Шустрый Мик!

С другой стороны, если морок – это пыльца, то все выходит еще красивее. Ведь верзила тогда совсем ослепнет, может даже со страху обделается! А Мику не придется носить плащ, и это очень хорошо, ведь летом в плаще взмокнешь от пота. Он как раз увлекся этим вариантом, распробовал все преимущества – и потому не сразу услышал стук.

А стук, между тем, сделался настойчивым до злобы. Кто-то колотил в дверь так, будто короля не пускают в тронный зал. Мик похолодел от испуга, спрыгнул с койки и шустро побежал отворять. После заката библиотека закрыта, это знает каждый грамотный горожанин. А раз человек знает, но все равно стучит, да еще так злобно – значит, есть у него право колотить в дверь. Значит, он – слуга какого-нибудь старейшины или самого бургомистра, или даже посыльный из замка. Такой парень может и Мика поколотить за промедление. Так что Мик промчал через читальный зал, перескочил край ковра, за который зацепился дном (текучая плавность, ага), вылетел в холл, рванул щеколду, распахнул...

За дверью не было никого. Сверкнула мысль: «Асассин! В плаще невидимости!» Мик аж подпрыгнул, но успокоился от новой мысли: зачем асассину стучать в дверь? Он бы ветром просочился в щелку, или шепнул магический заговор – щеколда бы и открылась. Так что Мик вышел за порог и хладнокровно, гордясь собою, осмотрелся. Сбоку от двери прямо на камнях веранды сидел человек. То был паренек – худосочный и мелкий, меньше Мика. Ясно, он не был асассином, и посыльным из замка тоже, и Мик напустился на него:

– Какого черта ты так колотишь?! Возьми молоток и постучи себе по...

Мик осекся, когда паренек поднял голову. Лицо – один большой синяк, нос расплюсчен, губы в крови. К тому же парень трясся в ознобе – так сильно, что бился затылком о стену.

– Д-д-дай книгу, – выдавил парень.

– Досталось тебе, – посочувствовал Мик. – Давай-ка я...

Но что – я? Отведу тебя к лекарю? Есть ли у парня деньги на лекаря? Одежда – рвань, тельце – кожа да кости. Нищий бродяга. Тогда – сам помогу? Так не умею же. Был бы я знахарем – тогда б конечно. Одно заклинание от боли, второе...

– Дай мне к-книгу.

Мик нахмурился:

– Ты бредишь, что ли? Это паршиво. Бредишь – значит, горячка, а горячка – значит...

– Мне плохо! Будет нервный коллапс! Дай же книгу! С-скорее!

Паренек цедил слова со злобной мольбой. Хоть и просил о помощи, но умудрялся как-то между строк назвать Мика идиотом. Тот обиделся:

– Знаешь, чудила, я вообще-то помочь хочу. Но если такой умный, то могу и не помогать. Пойду себе, а ты сиди, умничай.

– Нет, извини! – вскричал парень. – П-пожалуйста, не надо, не бросай!

– Другое дело. Давай тогда вот что... я придумал. Если у тебя горячка, то, наверное, где-то есть плохая рана. Затащу тебя в прихожую и принесу лампу. Найдем рану, а потом...

Что делать с гнойной раной – Мик не представлял. Если в трущобах у кого-то случалась такая, то на нее мочились или клали куриный помет, или серебряную монетку. Судя по тому, что происходило дальше, это были не лучшие способы.

– Ладно, парень, мы же в библиотеке. Потерпи немного, я найду какую-нибудь книжку про целительство, и...

Мика осенило:

– Вот ты зачем книгу просил! Значит, котелок еще варит, хорошо. Давай-ка, пойдём...

– Что приключилось с этим несчастным? – на плечо Мика легла мягкая ладонь мастера Линена, хранителя городской библиотеки.

Многие годы за книгами испортили зрение мастера. Без линз он не видел дальше ярда от собственного носа, тем более в сумерках. Мик пояснил:

– Мастер, его сильно отдубасили, вся рожа в синяках, и еще его трясет.

Библиотекарь выронил:

– Жестокое время. Мало им войны... Отведите его в мой кабинет, юноша, и ступайте за лекарем.

– Мастер, тут такое дело... Судя по одежде, у него ни агатки нету.

– И что из этого?

Мик пожал плечами и взялся за дело. Поднял бродягу на ноги, повел по лестнице вверх, в покои смотрителя библиотеки. Это не составило труда: парень весил немногим больше кошки. Мик уложил его на тахту, а мастер Линен зажег светильники и, надев очки, рассмотрел гостя. Горестно покачал головой:

– Люди бывают мучительно, неоправданно злы. Мне стыдно за человеческий род... Мик, будьте добры, сейчас же приведите лекаря. Возьмите денег в моем столе.

– Не лекарь... – выдохнул избитый парень. – Не нужен.

– Вы заблуждаетесь. Ваш вид вопиет о медицинской помощи.

– Побой – ерунда... Дело в другом... Я – свет...

Парень трясся и стучал зубами, поди пойми, что говорит.

– Вы – свет?..

– Светлый!

– Светлый? Вы дворянин, сударь? Потомок Праматери?

– Да нет же! Светлый!

Он зло стукнул себя в висок. Мик высказал догадку:

– Он говорит: мозги ему отбили. Нужен лекарь по голове.

Мастер Линен вновь согнулся над больным:

– Сударь, простите, я не понял вас.

– Я – с-светлый, – зашептал паренек натужно, напрягаясь на каждом слове. – Не теновой, не казуал, а светлый. А у вас нет сферы. Хаос! Вы понимаете?

– Я понимаю, сударь, лишь то, что вам требуется лекарь. Мик, сейчас же...

Бродяга истошно завопил. Скорчился в сильнейшей судороге, грохнулся и забился головой об пол. На губах выступила пена.

– Мик, держите его! Не дайте разбиться!

Мик сел верхом на паренька, схватил его голову, поднял от пола. Тогда бродяга выдавил:

- Книгу...
- Сударь, побои затуманили ваш разум. Никакая книга тут не поможет.
- Дайте любую! Сейчас!
- Любую?!

Мастер Линен разинул рот в замешательстве. Избитый чудак просит книгу – это еще ладно. Может, его избили из-за книги. Может, ему завтра урок сдавать, наставник сожрет с потрохами, если он не выучит что нужно. Но просить ЛЮБУЮ книгу!..

- Вы бредите, – твердо сказал библиотекарь.
- Горячка, – добавил Мик.
- Дайте историю... этого города.
- Мик, будьте добры, принесите деловой справочник и найдите лекаря по мозговой части.
- Я не псих! – заорал парень так, что в ушах зазвенело. – Книгу! Мне! Подыхаю же!

Мастер поколебался минуту.

– Сударь, я вызываю лекаря. Ради того, чтобы вы спокойно дождались его приезда, я дам вам книгу. Если испортите хотя бы страницу, я лично...

- Коллапс, – тихо и жутко произнес парень. – Осталось две минуты. Книгу.
- «Трудная судьба града на Торрее» мастера Ходжсона подойдет?

* * *

– Гык, – рыгнул Даг. Он сэкономил на пиве, брал дешевое, потому отрыгивал, как кабан. – Дай угадаю. Ты принес чудиле книгу, а он ее хватать – и в окно!

– Н-нет, дальше было очень ч-чудно.

Мик слегка заикался рядом с Дагом. Собственно, он вообще предпочитал помалкивать. Обычно Даг рассказывал истории: про всякое на вахте да про девок, – а Мик себе слушал и поддакивал где нужно. Оно и правильно, раз Даг на два года старше и на полфута выше. Но сегодня очень уж хотелось поделиться. Такого, как Мик сегодня увидел, не бывает ни на вахте, ни у девок.

– Чудно? Гык! Сам ты чудила, малой! Отбитого голодранца привел в дом, еще и книгу дал. Ну и олух! Как-то на вахте я тоже такого встретил. Он, значит, позвал к себе домой...

– Нет, Д-даг, послушай меня!

– Ты че это, перебиваешь? – Даг ляпнул ладонь на плечо Мику, пригнув его к столу. – Полегче, малой.

– Я нет, Даг, я т-того... Чудо же! Послушай – уд-дивисься!

– Это я тебе удивляюсь. Перебиваешь так, будто зубы лишние во рту.

– Из-звини...

Даг потрепал его по загривку:

– Да ладно, пошутил я. Валяй уже про свое чудо.

– Ну, я принес книгу...

– И он на нее поссал! Гык.

– Нет же!

– А что?

– П-прочел.

– Вот умора! Бродяга – а еще умничает! Значит, мало его били.

– Прочел за минуту!

Даг успел отвалить еще пару шуток, прежде чем уловил смысл.

– За минуту?!

– Да, Даг! Я тебе о чем!

– За одну минуту?! Твою Праматерь! Как это?!

Мик немного приврал: паренек одолел историю Уэймара не за минуту, а за десять. Однако в любом случае – диво. Две минуты из тех десяти он хлопал глазами над первым разворотом, будто пытаюсь понять буквы. Мастер Линен с Миком этого и ждали – конечно, бродяга не знает грамоты. Мастер Линен пожал плечами и раскрыл справочник в поисках лекаря, а Мик от нечего делать дальше смотрел на паренька, и на третьей минуте узрел чудо. Взгляд парня вдруг прояснился и нацелился в центр страницы. Спустя несколько секунд бродяга перевернул лист и вперился в новую страницу, спустя пару вдохов опять перевернул.

– Мастер, глядите... он это...

Мик не сказал «читает». Мик никак не мог этого сказать: у него самого прочтение страницы заняло бы полчаса, у мастера Линена – минут пять. Никто не может сглотнуть разворот за пять секунд! Но паренек листал и смотрел, листал и смотрел, листал и смотрел, и его дрожь успокаивалась, в глазах разгорался интерес, на губах расплывалась улыбка. Мик редко видел счастливых людей, но не мог ошибиться: бродяга обрел счастье.

Закрыв книгу, паренек посидел минуту с закрытыми глазами, наслаждаясь так, как пьянчуга – первым утренним глотком ханти. Потом спросил:

– Добрый человек, как вас зовут?

– Мастер Линен Маргарет Харви, хранитель Уэймарской городской библиотеки.

– Мастер Линен Маргарет Харви... можно мне еще одну книгу? Пожалуйста!

Брови хранителя сошлись к переносице. Он не любил шуток как таковых, а в особенности ненавидел шутки над книгами.

– Сударь, я не позволю вам унижать и высмеивать печатное слово подобными фокусами! Вы безграмотны! Я не верю, что вы прочли хоть строку.

– Очень обидно... – сказал паренек. – Основан в тысяча четыреста двадцать третьем году, пятнадцатого августа. Начальная численность населения – триста шестьдесят два, в том числе пятеро детей. К тысяча четыреста тридцатому население составило...

В течение часа паренек назвал не только все важные даты и числа из книги, но и номера страниц, где они приводились. Под конец мастер Линен выглядел так, будто готов был упасть на колени.

– Сударь... сударь, вы – самое яркое доказательство силы слова, которое я встречал! Печатное слово не только ослабило ваш недуг, но и проникло в самые глубины вашей памяти! Сама Праматерь Эмилия, создательница азбуки, благословила вас!

Паренек скривился.

– Мастер Линен, совсем не стоит хвалить меня. Я – светлый, и не сделал ничего такого, что не умеют другие светлые. А вот вы спасли меня! Поверили и дали книгу – наверное, дорожую. Без нее меня точно ждал коллапс. Я не знаю, чем отблагодарить. Разве что у вас есть книга, которую скучно читать, но вы хотите узнать из нее все важное. Дайте ее мне...

– Твою Праматерь! – сказал Даг и рыгнул. – Что ж потом? Старик дал ему еще одну?

– Да, а потом еще. Бродяга сглотнул и вторую, и третью. Потом вроде как наелся ими и уснул, а во сне лыбился, будто сытый.

– И на утро вы его прогнали?

– Н-нет. На утро он попросил еще, а старик сказал: «Его устами говорит Праматерь Эмилия, нельзя отказывать» – и дал. Этот парень нынче весь день сидит с книгами. Скушал их не меньше трех дюжин! И клянусь тебе: не для виду листает, а читает взаправду! Мастер Линен проверял: о чем не спросит – чудак знает все.

– Хех, – крикнул Даг, допил пиво и плюнул в кружку.

В отличие от Мика, здоровила Даг не верил в чудеса. С Миком однажды случилось нечто вроде чуда. Когда охранник отдубасил его до полусмерти за попытку просить милостыню у

банковских клиентов, Мик уполз куда попало, за слезами не разбирая дороги, лишь бы от банка подальше, и потерял сознание на ступенях читальни. Там его подобрал мастер Линен, дал жилье и пищу, и даже худо-бедно обучил грамоте. Конечно, не боги или Праматери сотворили это, а обычный старик-библиотекарь, но все же случай был дивный. А Даг вырос в одной с Миком канаве, тоже клянчил подавание, тоже бывал избит (хотя чаще побеждал в драках), и тоже смог устроиться – его взяли в городскую стражу. Но причиной тому была выносливость и драчливость Дага, а не какое-нибудь чудо. Так что теперь Даг сказал:

– Дерьмово это кончится.

– К-как может чудо кончиться дерьмово?

– Дурачина ты! Никакое не чудо, просто этот тип – лорденыш.

– Лорденыши тоже не могут так читать.

– Много ты знаешь о лорденышах! Говорят, старший сын графа может в уме помножить двадцать пять на тридцать шесть.

– Д-даже если он – сын лорда, какая беда?

– Много какая. Первое: ты ему хоть слово не так скажешь, а он обидится и отомстит. Пришлет вассалов, чтобы плетей тебе выдали. Второе: ты говоришь, он избитый пришел. А если в суд подаст, чем докажешь, что не ты его отделал?

– З-зачем в суд? Ч-что я ему плохого?

– Даже если не ты – так у него же в голове все спуталось. Он же не помнит, как было взаправду. Может решить, что и ты.

Это сильно встревожило Мика. Его частенько наказывали ни за что, гораздо чаще, чем за дело. Даг прав: коль Мик не виноват перед странным лорденышем, то как раз его, Мика, и накажут. Так ведь всегда бывает.

– М-мы ему только хорошее... – сказал Мик жалобно. – Пустили ночевать, книжек дали...

Даг рассмеялся:

– Дурак ты, малой! Это ж самое худшее – книжки. Он читает быстро, да? А ты – через пень-колоду? Вот и возьмет его старик Линен себе в помощники, а тебя выгонит.

– И ч-че же мне делать?..

Этот вопрос между ними означал просьбу о помощи. Когда Мик спрашивал Дага: «Что же мне делать?» – происходило одно из двух: либо здоровяк устраивал взбучку тому, кто обижал малого, либо давал подзатыльник самому Мику и говорил, что нужно терпеть. Но сейчас не случилось ни того, ни другого. Даг предпринял нечто неожиданное: задумался. Хорошенько почесав затылок, он сказал:

– Тут я тебе не помогу. Коль он лорденыш, то я не могу его тронуть. Страже нельзя задевать благородных. Но ты вот что: избавься от него поскорее.

– Как – избавиться?! Выгнать на улицу? Тогда он точно отомстит!

– Нет, малой. Узнай, как зовут его отца да мамку, где они живут. Потом иди к нему в дом, поболтай со слугами. Наверняка там паника: куда делся сыночек? Вот и скажи, что вы его нашли, накормили, одели и в читальне поселили. Тогда родичи заберут его, а тебе, глядишь, денег дадут. Кстати, с тебя потом причитается. Половину мне за совет!

– Это... с-спасибо, – выдавил Мик. Обычно-то он соображал лучше здоровяка, но на сей раз Даг отлично придумал. Избавиться от опасного бродяги, да еще и заработать – вот идея!

– Ты только того... накорми его сначала, помой да переодень в чистое. Чтобы родичи-лорды видели, как ты позаботился. Накорми от пуза, а потом уже начинай.

* * *

Когда Мик вернулся, бродяга сидел с очередной книжкой. Читал при свете. Мастер Линен дал масляную лампу! Ревность уколола Мика, и он решительно взялся за дело.

– Хочешь поесть?

Бродяга не оторвал глаз от книги:

– Благодарю, мастер Линен уже накормил меня.

Теперь Мик заметил миску с остатками гречки на дне. От удивления выпучил глаза:

– Ты не доел?!

– А?..

– Говорю: ты что, не доел кашу?!

– А в вашей культуре это принципиально?

Мик не понял ни слова и пропустил мимо ушей.

– Парень, ты выглядишь так, будто не жрал две недели. У тебя вон щеки ввалились, а на руках все кости торчат.

Бродяга поднял глаза от книги и уставился на Мика.

– Прости, я не вполне уловил подтекст, но понимаю, что хочешь обо мне позаботиться.

Благодарю тебя, Мик. Будь так добр, подожди три минуты, пока я дочитаю, хорошо?

Это был том «Покорение западных земель» толщиной в кулак Мика, прочтенный до середины. Мик отошел, принес пятиминутные песочные часы, поставил прямо возле книги. Еще утром его восхищал талант бродяги, теперь – злил. Было бы приятно увидеть, что бродяга ошибся со временем. Но увы, когда тот закрыл последнюю страницу, песок в колбе истек ровно наполовину.

– Как тебя зовут? – спросил Мик.

До сих пор он не узнал имени бродяги – увиденное чудо выбило из головы все обычные вопросы.

– Допустим, Натаниэль.

– Допустим – это как? Ты че, не знаешь имени?

– Знаю, но оно длинное и сложное, тебе будет трудно произносить.

– А ты попробуй!

Бродяга сказал. Мик скривился:

– Ладно, Натаниэль. Ты благородный?

– Это относительное и оценочное понятие.

– Ты о чем?

– А ты?

Мик сжал кулаки. Он не был особым драчуном, но Натаниэль больно уж нарывался.

– Послушай, парень, я с тобой пока говорю по-хорошему. Но если будешь наглеть, то сильно пожалеешь. Отвечай по-человечески!

– Прости, мне это сложно. Я вовсе не хочу тебя злить, не обижайся, просто мне трудно говорить на здешнем диалекте.

– Дилек – это че такое?

– Я имею в виду, что в моих краях говорят немного иначе.

– Но ты же можешь сказать, какого ты рода?

– В грамматическом смысле – мужского... – Мик замахнулся, бродяга взвизгнул: – Ай, не надо! Пожалуйста!

Мик ощутил приятное – хорошо, когда тебя боятся, а не ты. С улыбкой разжал кулаки:

– Ладно, парень, я не буду тебя бить, тем более, если ты благородный. Но ты давай, отвечай: от какой Праматери идет твой род?

– Ах, теперь я понял! Прости меня, тяжело обходиться без сферы. Нет, я не потомок Праматери.

– А Праотца?

– Тоже нет.

– Значит, ты простолюдин?

Натаниэль сильно помедлил с ответом.

– Никогда не применил бы к себе это слово... Но согласно твоей логике, да, я простолюдин.

– Бездомный простолюдин-бродяга? – уточнил Мик.

– Абсолютно верно.

– Сколько тебе лет?

– А сколько ты дашь?

Мику было, вроде, лет пятнадцать, Натаниэль выглядел на столько же, и Мик чуток отнял, чтобы самому стать важнее:

– Думаю, тебе четырнадцать.

– Да, ты прав.

Мик усмехнулся:

– А мы с тобой можем подружиться.

– Я не против самой идеи, но хотел бы сначала узнать твое понимание дружбы.

– Вот если будешь умничать, то не подружимся. Друзья говорят по-простому. И все знают друг о друге.

– Я о тебе знаю крайне мало, – отметил Натаниэль.

– Ну, меня зовут Мик или же Шустрый Мик, – было еще мерзкое прозвище Губа, но о нем Мик промолчал. – Я из Старого Порта, родителей не помню. Сначала перебивался повсякому, а потом попал к мастеру Линену. Теперь вот служу его подмастерьем.

– Приятно познакомиться, – с улыбкой сказал Натаниэль.

Теперь Мик понял, чем бродяга подкупил его: тем, что смотрел Мику прямо в лицо.

– Ты вот так на меня смотришь... Че, не противно?

– Почему должно быть? – удивился Натаниэль. Потом сообразил, будто лишь теперь заметил: – А, ты об этом отклонении внешности... Неэтично и грубо придавать такому значению.

– То есть, ты не хочешь как-то пошутить?

– Обидно, если думаешь, будто хочу.

– Вот и смотри мне. Пошутишь – получишь в зубы!

Натаниэль нахмурил брови:

– Откуда у вас столько агрессии? Почему все постоянно хотят драки?

– А чего ты говоришь: «у вас»? Что, в твоих краях люди другие?

– Мы умеем сублимировать... Ну, направлять энергию агрессии в другое русло.

– И в каком городе живут такие умники?

– Какие умники?

– Как ты. У которых язык длинней, чем руки.

– Что?.. А, метафора! Очень остроумно... Нет, в моем городе не все любят поболтать.

– Какой это город?

– Ты его не знаешь.

– Не знаю твоего города? Он что, не в нашем графстве?

– Нет. Точнее, да, не в вашем.

– В Нортвуде?

– Разве я похож на нортвудца?

– Да уж, не похож. Хилый ты для медведя.

– А на кого я похож?

Мик прищурился. Вообще-то из чужеземцев он видел только медведей, да теперь вот еще кайров насмотрелся, когда они пришли воевать. Если Натаниэль не из Нортвуда или Ориджина, то Мику нипочем не угадать, откуда он. Однако хотелось состроить знатока, и Мик заговорил с важным видом:

– Все знают, что шаваны смуглые, а ты белокожий, значит, не шаван. Путевцы любят пожрать, а ты вон кашу не доел, значит, и не путевец. На столичника похож – сильно умничаешь. Но я б тогда распознал твой говор, я-то знаешь сколько столичников повидал! Выходит, ты из Альмеры, ага?

– Положим, из Альмеры, – сказал Натаниэль без уверенности.

– Вот чего ты врешь все время? Че, в твоих землях нормально – врать другу?

– У нас нет понятия о безнравственности лжи. Уместность правды оценивается по ситуации, и если правда неуместна, то ложь признается вполне этичной.

Мик поднес кулак к его носу:

– Это была твоя последняя выходка, понял? Снова заведешь такое – получишь сразу.

– Ох, беда, – вздохнул Натаниэль, – в ваших краях очень сложно не получить в нос. Я пока не овладел секретом: как говорить с людьми, чтобы они тебя не били?

– Просто: тебя спрашивают – ты отвечаешь!

– Так за это же я и получал! Меня спросили: откуда я? Ответил – получил взбучку. Подошел к другим, они тоже спросили. Я снова ответил честно, поскольку еще не сделал вывода. Снова получил так, что еле поднялся, и тогда уже установил закономерность. А теперь вот ты спрашиваешь...

– Тебя побили, когда ты назвал свою родную землю?

– Совершенно точно.

– Значит, ты не из Альмеры. Альмерцев теперь не бьют.

– Очень жаль, что я не альмерец.

– Но откуда же ты? Клянусь, что бить не стану!

– Как бы мне хотелось принять это на веру...

Натаниэль впервые отвел взгляд, уставился на колбу песочных часов. Было ясно, что он пытается сочинить какое-то вранье, но Мик не мог его винить. Мик никогда не делал в третий раз то, за что дважды получал в нос.

– Ладно, малой, молчи, коли боишься. Я на тебя еще днем погляжу и сам догадаюсь. Это я сейчас не угадал только потому...

И вдруг Мик понял. Аж дух захватило!

Все сложилось одно к одному. Слово «светлый», слово «сфера». Жажда книг, дивный талант к чтению. Способность обходиться без еды. Далекая земля со странными нравами, за которую могут побить.

– Ты из Дарквотера!! – прошептал Мик.

Мик верил в чудеса. Пусть редко – раз в десять лет – но они случаются.

Первые пять лет своей жизни (когда были живы родители) Мик не очень-то помнил.

Следующие пять провел на улицах Уэймара, выклянчивая милостыню. Если просил там, где нельзя, то его били, порою жестоко. Если просил там, где можно, то били реже, но старшие мальчишки забирали большую часть добычи. Иногда его защищал Даг. Иногда – если денег на двоих не хватало – сам же Даг отнимал все.

Какое-то время Мик верил в Праматерей и пытался выклянчить у них что-нибудь. Новых родителей взамен умерших. Старшего брата, чтоб заступался в драках. Крышу над головой. Пускай не дом, а просто местечко в сарае или конюшне. Острый нож. Пару агаток. Когда Мика били, он просил Праматерей о каком-нибудь спасении: проходящем мимо добром рыцаре или

внезапном ливне, чтоб разогнал обидчиков по домам. Праматери всегда оставались равнодушны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.